

Сергей Тарарыкин:

о рейтингах, конкурсах, программах

■ Виктор КОЛОТОВ

Некоторое время назад журнал «Коммерсантъ-Деньги» представил очередной рейтинг востребованности выпускников российских вузов. На 25 месте в нем значится Ивановский государственный энергетический университет. В прошлом году он также фигурировал в этом же рейтинге, да и вообще, присутствие в самых разных рейтингах для ИГЭУ — вещь привычная. Мы поинтересовались у ректора ИГЭУ Сергея Тарарыкина, как именно университет в эти рейтинги попадает и что это ему дает.

- В очередной раз «Коммерсантъ» составляет этот рейтинг, и снова вы в нем фигурируете. Какие чувства в связи с этим возникают?

- Чувство удовлетворения. Честно говоря, я бы удивился, если бы не увидел в нем наш вуз. Наши выпускники известны в стране и востребованы. Об этом свидетельствует тот факт, что предприятия, где они работают, расположены по всей территории Российской Федерации. В распределении выпускников этого года участвовало 100 предприятий. У нас вообще очень тесные отношения с работодателями, что позволяет нам отправлять студентов на практику на разные предприятия страны. Там к ним присматриваются и очень часто по завершении обучения приглашают на работу.

Нам вообще не привыкать видеть себя в различных рейтингах. Так, в рейтинге предприятий области по объему продаж «Золотая сотня» ИГЭУ тоже всегда фигурирует. Только два ивановских вуза — мы и госуниверситет — являются его постоянными участниками. В рейтинге за прошлый год мы занимали 70 место. То, что нам удается оказывать большой объем платных услуг, я считаю нашим большим успехом. У нас зарабатывают деньги буквально все подразделения вуза. Даже спецчасть, где работают всего два человека, приносит по 300 тысяч рублей в год. Оказание платных услуг помогло нам выжить в 90-е годы в условиях хронического недофинансирования высшей школы. Но одновременно у нас растет и объем бесплатных услуг. Так, например, мы даем возможность студентам бесплатно распечатывать свои научные и учебные работы, плакаты, схемы, чертежи. У нас в вузе дешевый Интернет.

- При этом стоимость обучения на коммерческом отделении растет.

- За прошлый год объем предоставленных нами платных услуг вырос на 22% - это цифра, которая приблизительно соответствует реальной инфляции.

-А на каком счету ИГЭУ в профессиональном обществе?

- Считаю, что на хорошем. Ежегодно Министерство образования и науки составляет собственный рейтинг высших учебных заведений. Обычно мы находимся выше середины в группе технических вузов. Большим нашим успехом я считаю участие в рейтинге вузов-победителей и участников конкурса инновационных образовательных программ по уровню развития информационно-коммуникационных технологий. Может показаться, что место у нас не очень высокое: 35 из 100. Однако нужно знать, как составлялся этот рейтинг. Конкурс проводится уже 2 года, и его победители получают очень хорошее финансирование, равное примерно половине их бюджетов. В самом первом конкурсе могли участвовать только вузы, объем бюджетного финансирования которых составляет не менее 200 миллионов рублей. Мы были единственным участником от Ивановской области. Во второй год планка была снижена до 100 миллионов, но все равно мало кто из ивановцев мог принять в нем участие. Впрочем, аналогичная ситуация была и в целом по России. У нас в стране 600 государственных и 600 негосударственных вузов, а участников конкурса было около 250. Анкеты были разосланы по 100 техническим вузам, и ответили на нее только 45 из них. Многие вузы даже не смогли эти анкеты заполнить. Там нужно подробно расписать все свои программы по информационно-коммуникационным технологиям, при-

вести огромное количество различных данных. Так что 35 место - это очень приятный для нас результат. Тем более что среди победителей были вузы, изначально ориентированные на информационно-коммуникационные технологии: МИЭМ, МИЭТ. Фактически мы оказались на 35 месте из 1200 вузов России.

Есть также рейтинг Ассоциации инженерного образования, который составляется непосредственно по техническим специальностям. И, скажем, по ряду электротехнических специальностей мы оказались выше, чем Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет. И нам даже предложили пройти по ним общественную аккредитацию.

- А как вам, собственно говоря, удается во все эти рейтинги попадать? Я понимаю, что энергоуниверситет всегда был востребован, но как именно эта востребованность достигается?

- Нужно помнить о том, как формировался наш вуз. В этом году нам исполняется 90 лет — столько же, сколько самой Ивановской области. Мы изначально были востребованы народным хозяйством страны, в 30-е годы готовили кадры для реализации плана ГОЭЛРО. То есть база была заложена очень сильная. В дальнейшем мы старались ее не только сохранять, но и наращивать. В настоящий момент у нас 40 специальностей - понятно, что они ни в один день появились. Причем это не только энергетика (хотя это остается главным направлением нашей деятельности), но и электротехника. У нас есть сильный политехнический потенциал: мы готовим специалистов в области электроники, электромеханики, информационных технологий. Есть экономические и гуманитарные дисциплины, привязанные, конечно, к нашему профилю.

Ну, а второй важный момент, это, конечно, качество. Не секрет, что в ИГЭУ поступить несложно, сложнее в нем учиться. Мы стараемся держать уровень, потому что у нас работа очень ответственная. Помните аварию на подстанции в Чагино? Это всего лишь трансформаторная подстанция, а без электроэнергии в результате осталось пол-Москвы. А у нас, например, 160 выпускников работает на Калининской атомной станции. Представьте себе, что будет, если они вдруг начнут там плохо работать? Поэтому мы не можем снижать планку требований. Наши производственники сразу это почувствуют.

Энергетики знают, что мы способны обеспечить нашим выпускникам высокий уровень квалификации. Так, Волгодонский филиал ЮРГТУ (Новочеркасск) с этого года будет доучивать у нас своих студентов. Это требование работодателей, которые их принимают. Получив тамошних выпускников, на электростанции поняли, что их квалификация недостаточна. И поставили условие вузу: либо вы доучиваете своих студентов до необходимого уровня, либо мы будем брать ивановских. И теперь по заказу Волгодонского филиала ЮРГТУ мы будем обучать их студентов-второкурсников. Это будет продолжаться до тех пор, пока их кафедра не дотянется до нашего уровня. Другой пример. В прошлом году Российское ядерное общество (это крупная общественная организация) проводило у нас свою конференцию. В числе прочих была и белорусская делегация. Они у себя к 13-му году должны ввести первый блок атомной станции. Однако специалистов необходимой квалификации у них для этого нет. Белорусы долго ездили по всей России, были даже в знаменитом Обнинске,

и в итоге приехали к нам. Заказы на специалистов идут со всей страны в большом количестве, потому что в свое время промышленность рухнула, кадры были потеряны, а сейчас индустрия восстанавливается, и ей вновь нужны специалисты. Предприятия заказывают нам подготовку специалистов, и мы уже просто не успеваем выполнять все заказы. Кстати, чрезмерная востребованность наших выпускников создает нам определенные проблемы.

- Как это может быть?

- Понимаете, чем лучше условия для наших выпускников на производстве, тем труднее оставить их в вузе. А ведь нам нужно развивать и науку, и образовательную составляющую. Нашим выпускникам платят от 18 до 50 тыс. рублей, поэтому чтобы часть выпускников оставалась с нами, нам приходится их материально стимулировать. В частности, мы проводим внутривузовские научные и образовательные конкурсы. Так, 285 сотрудников вуза вышли в 2008 году победителями по образовательным лотам. Причем деньги, которые они выиграли под свои проекты, выплачиваются им ежемесячно в течение года. Аналогичный конкурс проводится по научной деятельности. На образовательные лоты у нас уходит 9 миллионов рублей в год, а на научные — 1,5 миллиона. Кроме того, проводится конкурс студенческих научных работ, которые также финансируются вузом. Одновременно нам удалось значительно увеличить объем научных исследований. Год назад он составлял 22 миллиона рублей, а в этом — уже 50 миллионов. Причем основная часть этих средств - это научная работа, ведущаяся по заказу предприятий. За год объем хоздоговорных исследований в денежном выражении вырос в 2,5 раза. Из самых крупных наших работ могу вспомнить «Стратегию развития ТЭК Ивановской области». Право на ее выполнение мы получили в ходе конкурса, который проводило правительство области. Конкурс на аналогичную программу проводился в Ярославле, и мы его тоже выиграли. Это притом, что у них есть свой достаточно мощный технический вуз.

- Насколько я понимаю, подобного рода конкурсы — это возможность заявить о себе как о научном центре, способном вести не только фундаментальные, но и прикладные исследования?

- Верно. А также возможность получить финансирование под различные проекты и помочь реализоваться нашим ученым и студентам. Собственно говоря, именно через конкурсы сегодня распределяется львиная доля тех денег, которые вуз может получить на свою деятельность. Мы в обязательном порядке участвуем в конкурсах в рамках нацпроекта «Образование». Целая серия наших проектов побеждала в конкурсе научно-технических программ, по результатам которого распределяется бюджетное финансирование. Научные труды и учебные пособия наших преподавателей неоднократно награждались в рамках такого престижного конкурса, как «Новая генерация», который проводит РАО ЕЭС. Впрочем, мы не ограничиваемся пределами России и участвуем в различных международных конкурсах научно-исследовательских работ, принимаем участие в работе таких крупных научно-технических выставок, как Брюссельский салон, Женевский салон, Парижский салон.

- Для этого действительно нужно обладать мощным научным потенциалом!

- Разумеется. И я уже рассказывал, как мы стимулируем его проявление. Кроме того, мы стараемся привлекать одаренных молодых людей в наш вуз. В частности, мы добились права принимать в ИГЭУ выпускников школ по результатам олимпиады. Сейчас организовать такую олимпиаду не так просто, как раньше. Право на это нужно завоевать в ходе специального конкурса. Нам это удалось, и совместно с Московским энергетическим институтом и Казанским государственным энергетическим университетом мы проводим энергетическую олимпиаду. Ее победителям не надо сдавать ЕГЭ, для того чтобы поступить к нам. Кроме того, сейчас появилась законодательная база, которая позволяет проводить по наиболее востребованным специальностям собственный внутривузовский конкурс в качестве альтернативы ЕГЭ. Само это право университет также должен выиграть на конкурсе, и мы готовим заявку на участие в нем.

Особенно хочу обратить ваше внимание, что мы являемся единственным вузом области, который добился права сохранить у себя военную кафедру. Это удалось только 37 ведущим вузам страны. В придачу к кафедре у нас, кстати, открылся учебный военный центр.

Еще в одном конкурсе мы победили вместе с ИГАСУ: это конкурс на участие вузов в системе кредитования студентов. Победить нам помогла тесная связь с предприятиями. По закону кредитование возможно только в том случае, если за студентом есть предприятие-поручитель, которое дает банку гарантии по кредиту. При наших тесных связях с работодателями у нас не было проблем с поиском поручителей. Механизм кредитования пока еще не заработал, поскольку пока что не удалось до конца утрясти все спорные моменты с банками, которые хотят получить большую поддержку от государства. Однако сам закон есть, конкурс мы выиграли, и, я убежден, через какое-то время система кредитования студентов у нас заработает.

- Кстати, о деньгах. У вас технический вуз. Это значит, что для эффективной организации учебного процесса вам необходима достаточно мощная техническая база. Чем может похвастаться ИГЭУ?

- Техническая оснащенность всегда недостаточна, поскольку развитие техники идет слишком быстрыми темпами, чтобы за ними можно было легко успеть. Даже обычные компьютеры каждый год приходится обновлять, что не так-то легко, а уж энергетическое оборудование и вовсе безумно дорого. Наша техническая база во многом отстает от уровня ведущих и американских, и европейских вузов, но разрыв не критичен, и он сокращается достаточно быстрыми темпами.

- Вас стали настолько хорошо финансировать?

- Дело не только в этом. Предприятия отрасли понимают, что мы им необходимы, и оказывают нам действенную помощь. По счастью, нам не нужно ходить с протянутой рукой, достаточно просто объяснить, что именно нам необходимо и для чего. Поскольку промышленники понимают, что мы делаем общее дело, они теперь сами предлагают более тесное сотрудничество. Сейчас подтянулись даже атомщики, которые раньше не очень шли на контакт. Одна только Калининская АЭС приобрела для нас тренажер, имитирующий энергоблок АЭС и стоящий 40 млн. рублей. Полагаю, что это как нельзя лучше объясняет наши места в различных рейтингах.